

Если бы в тот день он не влюбился, как все могло бы быть иначе. Но те слова были для него слишком прекрасны.

Ци Нинъюй отогнал воспоминания и, наконец, встретив взгляд Син Юйчуаня, ответил.

— Потому что Лэй Сэнь — это тот самый человек, который в детстве в больнице дал мне яблоко и улыбнулся мне.

Син Юйчуань почувствовал, будто его мир рухнул. Его Нинъюй действительно влюбился в другого.

А что насчет него? Разве Нинъюй больше не любит его?

Ци Нинъюй спокойно продолжил.

— Лэй Сэнь — мой друг, не причиняй ему вреда, и я не собираюсь переезжать к нему. В центре города есть квартира, я перееду туда, хорошо?

Слова Ци Нинъюя не отрицали, что он любит Лэй Сэня.

Не отрицали.

— Нинъюй, дорогой...

Син Юйчуань вдруг почувствовал, что не может говорить. Ци Нинъюй так спокойно и хладнокровно говорил ему о переезде, и это пугало его еще больше.

Он не может позволить Ци Нинъюю уехать, и не позволит ему уехать. Он наклонился, чтобы поцеловать его, но Ци Нинъюй отвернулся.

— Я не хочу.

Ци Нинъюй действительно больше не хотел его.

Сдержанность Син Юйчуаня была разрушена отказом Ци Нинъюя, и слова вырвались из его уст без раздумий.

— Да, ты не хочешь! Ты не хочешь ни дома, ни меня! Что ты хочешь? Того, у кого фигура лучше, чем у меня? Он знает, где ты чувствителен? Знает, как заставить тебя плакать?

Ци Нинъюй гневно крикнул.

— Син Юйчуань!

— Кто разрешил тебе называть меня по имени? Зови меня братец.

Син Юйчуань сказал это, схватил Ци Нинъюя за подбородок и поцеловал его. Ци Нинъюй не хотел открывать рот, и его поцелуй скользнул вниз по губам.

Ци Нинъюй сопротивлялся, пытаясь вырваться.

— Син Юйчуань, в твоих глазах только это и есть?

Син Юйчуань снова поднялся и посмотрел на Ци Нинъюя, его глаза горели желанием и

гневом. Он холодно усмехнулся.

— Да! Теперь ты меня ненавидишь? Не хочешь, чтобы я тебя трогал? Но я хочу тебя!

Сказав это, он снова опустился, прижался к Ци Нинъюю, целуя его ухо и продолжая шептать.

— Нинъюй, дорогой, каждое твое место манит меня, ты знаешь, что ты как демон, мой маленький демон, только я могу так с тобой обращаться.

— Син Юйчуань...

Ци Нинъюй нахмурился и отвернулся. Син Юйчуань, недовольный этим, опустил голову и продолжал шептать ему на ухо.

— Нинъюй, дорогой, ты мой. Ты знаешь, что я схожу с ума, когда думаю, что ты с кем-то другим.

Ци Нинъюй все еще сдерживался, но Син Юйчуань продолжал.

— Нинъюй, братец любит тебя, не уходи от меня.

— Я не...

— Не отказывайся, зови меня братец, скажи, что любишь меня. Дорогой, скажи, что любишь меня, скажи, что хочешь меня!

Ци Нинъюй стиснул зубы, не отвечая. Син Юйчуань поднял руку, схватил его за подбородок, и он вдруг сдавленно выдохнул.

— Братец, больно.

— Нинъюй.

Син Юйчуань никогда раньше не причинял Ци Нинъюю боли. Он тут же посмотрел и увидел, что тот прикусил губу до крови. Он наклонился, чтобы поцеловать кровь, но Ци Нинъюй оттолкнул его.

Ци Нинъюй схватил подушку с кровати и швырнул в него.

— Уходи! Я не хочу тебя видеть!

— Нинъюй...

— Уходи!

Син Юйчуань увидел в глазах Ци Нинъюя отказ подпускать его ближе и, в конце концов, развернулся и вышел. Открыв дверь, он увидел Жань Шо, который как раз подходил.

— ...Братец, ты...

— Иди спать.

Син Юйчуань бросил это, закрыл дверь и спустился вниз, попросив тетушку Лань принести Ци Нинъюю лекарство.

Затем он один вошел в кабинет, сел в кресло и, глядя на стену с фигурками Ци Нинъюя, пробормотал себе под нос.

— Нинъюй, что с нами происходит? Ты действительно больше не любишь меня?

Син Юйчуань просидел так всю ночь. На следующий день, услышав, как Ци Нинъюй выходит из комнаты, он тут же вышел и преградил ему путь.

Ци Нинъюй поднял глаза и увидел, что у Син Юйчуаня красные глаза и темные круги под ними. Он ничего не сказал, просто обошел его.

В этот момент из комнаты вышел Жань Шо, прихрамывая. Увидев их, он, как обычно, улыбнулся.

— Братец, доброе утро! Ци...

Он произнес только одно слово, но Ци Нинъюй даже не взглянул на него и спустился вниз.

Жань Шо подошел к Син Юйчуаню.

— Заместитель Ци все еще злится? Все из-за меня, я вечно попадаю в неприятности, он, наверное, злится, что я занял его комнату. Братец, прости, из-за меня ты тоже получил от него.

Син Юйчуань смотрел на Ци Нинъюя, не слушая, что говорил Жань Шо, и просто бросил «хм», а затем спустился вниз.

Был понедельник. Ци Нинъюй быстро выпил несколько глотков каши, и когда Син Юйчуань и Жань Шо спустились, он уже закончил и встал, сказав тетушке Лань.

— Тетушка Лань, я иду на работу, не готовьте мне ужин, я задержусь.

Тетушка Лань хотела что-то сказать, но посмотрела на Син Юйчуаня и Жань Шо, а он, словно их не замечая, вышел.

— Стой!

Син Юйчуань крикнул, и Ци Нинъюй остановился.

— Куда?

Ци Нинъюй ответил.

— На работу.

— Никуда не пойдешь, чтобы мне не пришлось снова искать тебя по всему миру.

Ци Нинъюй повернулся к Син Юйчуаню и сказал.

— Я просто иду на работу, директор Син, если не уверен, можешь пойти со мной. Но ты больше беспокоись о своем помощнике, так что лучше останься с ним.

— Ци Нинъюй, ты просил меня не упоминать Лэй Сэня, и ты не втягивай других в...

Ци Нинъюй не стал слушать, что хотел сказать Син Юйчуань, закончил свою фразу и ушел.

Син Юйчуань не закончил, его слова застряли на губах. Он тоже, словно назло, проигнорировал Ци Нинъюя, сел и начал завтракать.

Жань Шо, прыгая на одной ноге, подошел и сел рядом, начал накладывать ему еду.

— Братец, поешь...

Он не успел закончить, как Син Юйчуань резко встал, и его слова превратились в вопрос.

— Ты не ешь?

— Иду на работу.

Син Юйчуань спокойно ответил, поднялся наверх, принял душ, переоделся, привел себя в порядок, словно собирался на свидание, и с угрюмым лицом спустился. Тетюшка Лань и Жань Шо смотрели на него, не решаясь ничего сказать.

Син Юйчуань приехал в компанию, но не пошел в свой кабинет, а сразу направился в офис Ци Нинъюя.

В проектном офисе все еще царила утренняя расслабленность, когда вдруг появился директор Син с угрюмым лицом. Все тут же сделали вид, что заняты, но в душе не могли не гадать: может, на прошлом собрании директор Син остался недоволен их проектом, и теперь что-то изменится? Худший вариант — сокращения.

Однако директор Син вошел в офис Ци Нинъюя, закрыл дверь и не выходил долгое время.

Они не могли не думать, что действительно будут сокращения. Иначе за это время можно было бы родить ребенка.

Через час с лишним директор Син наконец вышел, но, похоже, не собирался уходить. В руках у него была любимая кружка Ци Нинъюя, и он направился к кухне.

Затем все увидели, как директор Син налил кофе их начальнику.

Кто-то не удержался и начал сплетничать в чате.

[Син-Смерть наконец решил расправиться с нашей розой?]

[Я же говорил, у них давно что-то есть! С его любовными похождениями, он не мог пройти мимо нашей розы!]

[Нет, я не хочу разочаровываться! Роза моя! Такой тип, как Син-Смерть, не достоин ее!]

[Кто-нибудь, загляните в офис розы, что там происходит!]

[Эй, Ли Вэй.]

[Жаль жизнь, не рискну! Лучше успокойтесь, Смерть собирается выполнить KPI!]

Сплетни не успели закончиться, как директор Син снова вышел, на этот раз с документами, чтобы сделать копии. Он не знал, как пользоваться копировальной машиной, и попросил

помощи у соседа.

Ли Вэй не удержалась и снова написала в чат.

[Возможно, я скоро потеряю работу, не знаю, где можно получить пособие по безработице.]

[Син-Смерть собирается здесь поселиться?]

[Не может быть! Хотя посмотреть на него приятно, но если он останется, я не смогу сидеть в телефоне.]

[Похоже, сегодня он не уйдет, держитесь.]

Ци Нинъюй сидел за столом, смотрел на компьютер, держа в руке ручку, но на бумаге ничего не писал, лишь все сильнее сжимал ручку. Услышав стук в дверь, он весь напрягся.

Дважды постучали, и вошла Ли Вэй.

— Заместитель Ци, план работы инженерного отдела на эту неделю, и...

— Дайте мне.

Ци Нинъюй, увидев Ли Вэй, вздохнул с облегчением. Она положила перед ним стопку документов и вышла. Он опустил взгляд, собираясь сосредоточиться на работе, как вдруг зазвонил телефон.

<http://bllate.org/book/16436/1490270>